

Ся Цинлу среагировал так бурно, потому что отчетливо помнил: по сюжету третий любовник Чу Ваннаня — старшекурсник из того же университета — хотел сменить фото на экране телефона Чу Ваннаня на их совместный снимок, но получил холодный отказ.

[— Хочешь поменять на наше фото? — Чу Ваннань небрежно поправлял воротник перед зеркалом. — Не стоит. Это странно, будто мы парочка какая-то.]

Как Чу Ваннань вообще мог сказать такое — в это Ся Цинлу сейчас вникать не хотел.

Глядя на этот фрагмент и игнорируя тот факт, что Чу Ваннань был его другом детства, Ся Цинлу чувствовал лишь бессердечность «Чу Ваннаня» и горечь разбитого сердца старшекурсника.

Да он просто подонок!

Поскольку этот книжный образ в корне не соответствовал реальному Чу Ваннаню, Ся Цинлу запомнил этот момент очень четко.

Поэтому теперь, когда он видел экран телефона друга, фраза «Это странно, будто мы парочка какая-то» крутилась у него в голове на повторе, оглушительно и бесконечно.

Однако ни Чу Ваннань, ни Е Чангуан не видели в этом никакой проблемы, и их спокойствие лишь подчеркивало его чересчур бурную реакцию.

Пока он молчал, Е Чангуан кивнул на его собственный телефон:

— Ты еще на брата Чу наговариваешь, а у самого на заставке что?

Ся Цинлу опустил взгляд.

На загоревшемся экране он сам обнимал Чу Ваннаня за шею, показывая в камеру жест «виктория» и глупо хихикая.

Ся Цинлу: Зрачки расширились от шока!!!

Когда он успел поставить их общее фото на заставку?!

Ся Цинлу не мог вспомнить момент смены обоев, знал только, что это было очень давно. Глаз настолько замылился, что мозг подсознательно игнорировал эту деталь, не видя в ней ничего необычного.

Рука Ся Цинлу, сжимавшая телефон, слегка задрожала.

Е Чангуан продолжал уплетать лапшу:

— Не хочешь фото с братом Чу? Тогда поставь со мной, давай прямо сейчас сфоткаемся.

Он отложил палочки и с азартом придвинулся, собираясь сделать селфи.

Ся Цинлу оттолкнул его лицо и холодно отрезал:

— Отказ по причине уродства.

— Да что ты несешь?! Ты смеешь называть это лицо уродливым?! — Е Чангуан подскочил на

месте.

Ся Цинлу проигнорировал его вопли, заиклившись на телефоне Чу Ваннаня.

Раз они оба считают, что всё нормально, значит, так оно и есть? Возможно, он действительно накручивает себя, и для друзей детства ставить друг друга на заставку — дело обычное.

Но всё же, как ведут себя другие друзья детства?

Эта мысль на мгновение промелькнула в голове, но тут же испарилась, перебитая криками Е Чангуана, который требовал, чтобы Чу Ваннань рассудил их.

Не выдержав шума, Ся Цинлу заткнул рот Е Чангуана куском арбуза.

Тот замолчал, быстро справился с мякотью и облизнулся:

— Вкусно. Сяо Лю, дай еще кусочек.

— Назовешь меня еще раз Сяо Лю — приду ночью к твоей кровати и прирежу, — зловеще пригрозил Ся Цинлу.

А что до арбуза? Фиг тебе.

Ся Цинлу сам запихнул в рот кусок, не забыв угостить и Чу Ваннаня, и невнятно прошамкал:

— Ешь быстрее, а то Е Чангуан всё подметёт.

Чу Ваннань с куском арбуза в руке посмотрел на друзей, которые наперегонки поглощали еду, и покачал головой.

Иногда так и подмывало сделать вид, что он с ними не знаком.

Он откусил арбуз, и сладкий сок мгновенно разлился по языку. В этот момент экран телефона снова загорелся — пришло сообщение от владельца кофейни.

Владелец: Сяо Нань, зарплату я перевел на карту, проверь.

Владелец: До учебы еще месяц, ты точно не хочешь поработать еще немного?

Видимо, не дождавшись быстрого ответа, начальник сменил тактику.

Владелец: Сяо Нань, если на зимних или летних каникулах захочешь подработать, обязательно в первую очередь обращайся к дяде. Ты же знаешь наши условия, я тебе даже зарплату подниму!

Хозяин заведения настолько не хотел терять ценного сотрудника, который обеспечивал кофейне поток клиентов, что даже перешел на родственное «дядя».

Чу Ваннань не спешил отвечать, сначала проверив баланс.

Он не проработал в кофейне и двух полных месяцев, но владелец честно выплатил ему за два: девять тысяч юаней плюс премия лучшему сотруднику две тысячи. Итого — одиннадцать тысяч.

Для обычного выпускника, впервые вышедшего на работу, это была огромная сумма. Но Чу Ваннань подрабатывал не впервые, так что при виде цифр даже бровью не повел.

Одиннадцать тысяч... маловато, но если прибавить к этому заработок от репетиторства, за лето вышло вполне прилично.

Чу Ваннань прикинул свои сбережения: до цели еще оставалось немного, но финиш был уже близок.

После совершеннолетия у него появилось гораздо больше возможностей. При желании он мог за семестр или пару месяцев заработать столько, сколько раньше копил целый год.

Теперь, когда цель была почти достигнута, Чу Ваннань перестал так сильно спешить. Главное сейчас — помочь матери перед отъездом на учебу. Нельзя же всё сваливать на Ся Цинлу, так что подработки пока отойдут на второй план.

Чу Ваннань ответил владельцу коротким «хорошо» и погасил экран.

***

Друзья целую неделю отрывались на полную катушку и только потом, довольные, вернулись домой. К этому времени будущие студенты уже начали получать уведомления о зачислении.

Для кого-то это была радость, для кого-то — повод для тревоги.

Ся Цинлу, переступив порог и увидев ярко-красный конверт с уведомлением, первым делом решил его спрятать.

Поездка была настолько приятной, что он на время забыл о нависшей над ним «бомбе».

Даже не разобрав чемодан, Ся Цинлу в спешке принялся искать тайник.

В ящик стола? Нет, слишком легко найти.

В шкаф? Нет, Чу Ваннань часто помогает ему складывать вещи, наткнется при первой же уборке.

Под кровать? Нет, еще выметут как мусор.

Ся Цинлу метался по комнате, не находя подходящего места, ведь когда Чу Ваннань делал уборку, он мог перевернуть всё вверх дном, не оставляя ни единого грязного угла.

Раз так, оставался только один выход.

Со слезами на глазах и выражением праведного гнева на лице Ся Цинлу дрожащими пальцами набрал сообщение.

Ся Цинлу: Больше не убирайся в моей комнате.

Чу Ваннань как раз поставил чемодан и присел на диван к Лю Фанъи, чтобы посмотреть фотографии из поездки. Увидев всплывшее уведомление, он убрал телефон и под смешливым взглядом матери ушел в свою спальню, закрыв дверь.

Чу Ваннань: Почему?

Почему-почему! Да потому что боюсь, что ты найдешь моё уведомление!

Ся Цинлу хотелось схватить друга за грудки и проорать это в лицо, но пальцы настучали: «С сегодняшнего дня я буду развивать навыки ведения хозяйства, чтобы гарантированно уметь постоять за себя в университете!»

Чу Ваннань, прочитав этот пафосный текст, вскинул бровь и уселся на стул.

Он хотел было что-то написать, но замер, постукивая пальцами по столу. В итоге ответил: «Это хорошо. Наконец-то ты перестанешь быть ленивой рыбой. Пользуйся случаем и избавляйся от привычки бить баклуши».

Ся Цинлу мгновенно принял положение «планки» на кровати и застрочил в ответ: «Что значит "перестану быть рыбой"? В моей лени есть и твоя вина, ты меня сам избаловал!»

И это не было клеветой.

Ся Цинлу вспомнил, как иногда, валяясь на диване, он в порыве редкого трудолюбия хватался за швабру, но Чу Ваннань, не в силах смотреть на его старания, тут же отбирал её и выпроваживал друга, на корню убивая всякое желание трудиться. Теперь это было отличным аргументом.

Чу Ваннань усмехнулся: «Я избаловал?»

Ся Цинлу стоял на своем: «Конечно!» — и начал приводить доказательства одно за другим.

— Стоп, — прервал его Чу Ваннань. — Я выпроваживал тебя, потому что только что помыл там пол, а ты не только ничего не вымыл, но еще и натоптал. В школу я тебя возил, потому что ты сам канючил, мол, хочешь почувствовать, каково это — ездить на заднем сиденье. А потом просто не слезал оттуда. И еще...

Ся Цинлу во все глаза смотрел на экран, где Чу Ваннань пункт за пунктом разбивал его аргументы в пух и прах. Сказать было нечего.

Почему из слов Чу Ваннаня выходило, что он только и делал, что пакостил?

Пока друг взял паузу, Ся Цинлу быстро напечатал: «А моя комната? Уж её-то я точно не просил убирать!»

Чу Ваннань печатал так активно, что у него даже во рту пересохло. Сходил за водой, вернулся — а там новое «обвинение».

Ся Цинлу: «Чего молчишь? Сказать нечего?»

Сквозь текст Чу Ваннань будто видел самодовольную физиономию друга, сияющего от того, что «наконец-то подловил».

Он поставил стакан: «Это потому что у тебя в комнате был бардак».

«Вранье! Моя комната по сравнению с комнатой Е Чангуана — образец чистоты».

Ха, упрямится до последнего.

Чу Ваннань хмыкнул и переслал переписку в их общий чат на троих. Разумеется, Е Чангуан тут

же взорвался, завалив Ся Цинлу десятком сообщений.

«Ся Цинлу, ты что несешь?! Решил за мой счет выехать?! А ну давай по видеосвязи сравним, у кого тут срач больше!»

«Выходи, трус! Сказать смелости хватило, а признать — нет?»

Ся Цинлу с невозмутимым видом проигнорировал вопли и выразил Чу Ваннаню решительный протест против таких методов.

— В общем, больше не помогай мне с уборкой.

Он повторил это еще раз, со всей серьезностью.

Видя, что друг действительно вознамерился «взяться за ум», Чу Ваннань хоть и отнесся к этому скептически, но ответил: «Ладно, обещаю, я там больше ничего и пальцем не трону».

***

— Ты же обещал ничего не трогать! — Ся Цинлу с укором смотрел на друга.

Чу Ваннань замер на месте, держа в руках его одежду.

Всё вышло само собой: он зашел, увидел гору вещей на кровати Ся Цинлу и, не задумываясь, принялся их складывать. Только под пристальным взглядом друга он осознал, что делает.

Чу Ваннань задумался: неужели он и правда мешает Ся Цинлу развиваться?

Ся Цинлу скрестил руки на груди с видом «ну и как ты будешь оправдываться?».

Чу Ваннань невозмутимо сложил вещь, положил её на место и только тогда выпрямился. Весь этот процесс Ся Цинлу провожал тяжелым взглядом.

Руки освободились, и Чу Ваннань, не зная, чем еще заняться, огляделся и невзначай спросил:

— А где твое уведомление о зачислении?

Ся Цинлу: !!

На этот раз пришел черед Ся Цинлу тушеваться. Его руки произвольно опустились.

— Спрятал. А что? — спросил он, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Чу Ваннань:

— Дай посмотрю.

Ся Цинлу почувствовал, как лицо его каменеет.

Да как так-то?! Я же запретил ему убираться, с чего вдруг Чу Ваннань вспомнил про это уведомление?